

Глава 20. Встреча старых друзей

Лу Сяомань снова видел сны, причём на редкость «мультишные».

Ему снилось, будто он без усталости переписывается в сети. Пальцы летали по клавишам так быстро, что их едва не сводило судорогой, но азарт не проходил. Детали беседы расплывались, в памяти осталось лишь то, что он обсуждал рекламу с неким Ша. Сяомань искренне им восхищался: настоящий мастер, ходячая энциклопедия!

Внезапно в канву сна вплелось лицо босса. То Ян Хэсюань ласково гладил его по голове, то вдруг бросался в погоню, размахивая планшетом для рисования. Они кружили по офису «Тяньши», а на заднем плане наставница Лиза, Эдисон и остальные девчонки подбадривали их радостными криками. Сяомань хотел закричать: «Да хватит орать, спасайте меня быстрее!» — но горло словно заложило ватой. Страх, липкий и осязаемый, сковал тело. Наконец чья-то ледяная рука вцепилась ему в плечо. Он застыл, чувствуя себя свежемороженым пельменем, который только и ждёт, когда его бросят в кипяток. В отчаянии он обернулся и... увидел спокойное, улыбающееся лицо брата.

— А-а-а!! — Лу Сяомань резко сел на кровати, жадно хватая ртом воздух.

Через мгновение из соседней комнаты прибежал Ли Фэн.

— Что случилось? — Он прикоснулся ладонью ко лбу Сяоманя. — Кошмар приснился?

— Страшно... очень страшно, — Сяомань всё ещё не мог прийти в себя.

— Ну надо же, такой большой, а всё кошмаров боишься. Что же там было? — Ли Фэн похлопал его по спине. Сяомань невольно прижался к его груди.

— Снилось, будто босс за мной гонится, а все вокруг смотрят, смеются и не помогают, — Ли Фэн заметно напряг руку, лежавшую на плече парня. — Но когда меня поймали, оказалось, что это ты, брат.

— Ха-ха, — Ли Фэн не удержался от смеха. Отстранив его, он заглянул ему в глаза: — Сяомань, ты хоть понимаешь, что это значит?

— Что это значит? — парень растерянно моргнул. — Ну что это может значить? Просто плохой сон. Я ведь и правда бежал изо всех сил.

— Маленький дурачок... Видишь сны, а понять их не можешь. Даже не знаю, что с тобой делать, — Ли Фэн притворно вздохнул. — Впрочем, так даже лучше. Чем больше людей, тем интереснее. Я никогда не берусь за простые дела. Слишком лёгкая добыча — не в моём вкусе.

— Брат, а что именно ты хочешь добыть?

— О... — Ли Фэн усмехнулся. — Кое-что очень важное для меня. За все годы в Штатах я ни на миг не забывал об этом. Наоборот, желание обладать становилось всё острее. Порой мне кажется, что от этой жажды я скоро сойду с ума.

— Ну тогда удачи тебе! Папа говорит, что труды не пропадают даром, а пот не проливается зря. Если проявишь упорство, тебя обязательно ждёт сюрприз. Давай постараемся вместе. Йе-е! — Сяомань снова сложил пальцы в дурашливый знак «V».

С тех пор как Ли Фэн, будучи ещё студентом Гарвардской школы бизнеса, ворвался в мир больших денег, он не пасовал ни перед какими бурями. Напротив, у него был особый талант вызывать шторма там, где царил штиль. За короткий срок он стал легендой Уолл-стрит. В деловых кругах шепотом передавали истории о безупречно вежливом китайце: если он с улыбкой садился за стол переговоров, значит, ваше банкротство — лишь вопрос времени. Если же его лицо оставалось холодным, а взгляд — безразличным, вам везло: это значило, что ваши активы не стоят его внимания. В конце концов его наставник, один из ведущих советников правительства США, не выдержал соседства с этим гением. Он спровадил его на родину под предлогом какого-то дела, втайне надеясь, что так он поможет американской экономике, перекинув разрушительную энергию Ли Фэна на Китай. Перед отъездом Ли Фэн не стал прощаться, лишь оставил записку:

«Дорогой наставник, я возвращаюсь в родные края. Поверьте, в нынешней рыночной экономике Китая полно лазеек. С моими способностями я в кратчайшие сроки аккумулярую огромный капитал и триумфально вернусь в самую развитую капиталистическую страну мира.

Надеюсь, вы доживёте до этого дня.

Ли Фэн»

Глядя в чистые, лучистые глаза Сяоманя, Ли Фэн невольно вспомнил свои недавние триумфы. А затем в памяти всплыла старая истина: «Тот, кто видел море, не назовёт водой простую лужу».

— Ой, точно! Я же завтрак обещал! — Сяомань кубарем скатился с кровати и припустил на кухню. Со вчерашнего дня он уже вполне освоился с местной утварью.

— Погоди, — Ли Фэн перехватил его за руку.

— Брат, поверь, я жарю яичницу просто божественно!

— Да я не о еде. Тебе не кажется, что сначала стоит умыться?

— Совсем забыл про твою чистоплотность! Бегу мыть руки! — Сяомань отсалютовал и скрылся в ванной.

Тщательно вымыв руки, он вихрем влетел на кухню. Ли Фэн даже не успел подойти к двери, как оттуда донёлся грохот кастрюль, гул зажжённой конфорки и весёлое шипение яиц на раскалённой сковороде.

Ли Фэн замер, глядя на этот суетливый силуэт. В какой-то момент ему показалось, что стоит ему сделать шаг внутрь, и хрупкое очарование этого домашнего счастья рассыплется. В этот момент из рюкзака Сяоманя донеслась трель мобильного. Ли Фэн подошёл и взглянул на экран. На дисплее светилось всего одно слово: «Босс».

Чуть помедлив, он с улыбкой нажал на кнопку приёма.

— Доброе утро, господин Ян.

— Ты... Ли Фэн?

— Он самый. Не ожидал, что вы меня помните. Сяомань вчера остался у меня. У вас какое-то дело?

В трубке повисло тяжелое молчание.

— Ха-ха, — наконец выдавил Ян Хэсюань. — Господин Ли, не стоит называть меня на «вы», это излишне.

— Отнюдь. Вы старший для Сяоманя, так что моя вежливость вполне уместна.

— Вот как? Мои друзья из Штатов рассказывали, что на Уолл-стрит объявился юнец — редкий стервятник. Говорят, лучше не ждать от него вежливости, иначе хлопот не оберёшься.

— О? Неужели есть кто-то, кто заставляет самого господина Яна нервничать?

— Нервничать? Смешно. Я лишь думаю, что этому юнцу пора бы познать горечь поражения. Это пойдёт на пользу его будущему.

— Хм, неужели? Что ж, передам ему вашу заботу. Вот только я сомневаюсь, что вы боитесь потерять именно то, что этот юноша хочет забрать.

Голос Ли Фэна оставался мягким, но в нём явственно проступил ледяной холод. Что же касается Ян Хэсюаня, то он с самого начала говорил так, будто находился в зоне вечной

мерзлоты.

— А ты разве не знаешь?

— I don't know nor do I care (Не знаю и знать не желаю). Потому что я никогда не промахиваюсь.

— Ха-ха, действительно? В этом мы похожи. Где Сяомань? У меня к нему дело, — голос Яна во второй части фразы внезапно смягчился.

Этот резкий контраст наконец пробудил в Ли Фэне азарт, которого он не чувствовал прежде. Он краем глаза взглянул на кухню: Сяомань уже выложил яичницу в тарелку и теперь, пританцовывая, варил кашу, что-то весело напевая под нос.

— Вы про Сяоманя? Он сейчас в душе. Ох, как раз пора идти потереть ему спинку... Вам передать ему трубку?

В трубке воцарилась гробовая тишина, а затем раздался оглушительный грохот — судя по всему, телефон с силой впечатали в стену. Связь оборвалась.

Ли Фэн с довольной миной ещё секунду слушал гудки, смакуя звук разбитого аппарата. Заметив, что Сяомань вот-вот выйдет с тарелками, он быстро выключил телефон и сунул его обратно в рюкзак.

Ли Фэн и Лу Сяомань сидели в машине. Суббота, центр города — на улицах и дорогах яблоку негде было упасть. Пробка стояла намертво. Ли Фэн со вздохом заглушил мотор, но Сяомань, казалось, ничуть не расстроился. Он увлечённо сверял список покупок, оборачиваясь к забитому до отказа заднему сиденью.

— Так, вроде всё взяли. Брат, ты точно не занят в эти дни? Я бы и сам справился.

— Не волнуйся, я совершенно свободен. Кстати, Сяомань, пока ты готовил, звонил господин Ян.

— А?! Серьёзно?! Почему ты не позвал меня?

— Ты же возился у плиты. А если бы обжёгся? — Ли Фэн с самым серьёзным видом взял его за ладонь. — Сяомань, в следующий раз надевай прихватки, масло может сильно брызнуть.

— Да брось, я же ловкий. К тому же готовить в огромных рукавицах — это же курам на смех! — Сяоманя так тронула забота брата, что звонок босса мгновенно вылетел у него из головы.

— Ладно. Но ты уверен, что мы сами справимся с квартирой? Может, всё-таки нанять рабочих?

— Не нужно, брат! Декор куда важнее ремонта. Чтобы дом стал уютным, нужен вкус. С твоими талантами и моими идеями мы сделаем конфетку!

— Хорошо, верю тебе, — кивнул Ли Фэн, косясь на гору пушистых вещей, подпирающих потолок машины. Вкус Сяоманя был... специфическим.

— Да уж, верю, — пробормотал он себе под нос.

— Брат, а куда мы едем? Ты точно не заблудился? — когда они наконец выбрались из торгового квартала, машина прибавила ход.

— Ха-ха, надо же, заметил. Мы едем на встречу со старой подругой. Она вернулась вместе со мной из Гарварда.

— Подругой?

— Ага. Вы когда-то вместе в детский сад ходили, а мы — в университет. Она, кстати, о тебе часто вспоминала.

— Э-э? — Сяомань припомнил своих «чудесных» детсадовских однокашников, и по спине пробежал холодок. — И... кто это?

— Она говорит, ты был её лучшей подружкой. Линь Сяои, помнишь такую?

— Подружкой? — Сяомань нахмурился. — Это та бледненькая, со светлыми волосами? Которая всегда молчала, опустив голову? Все думали, она стесняется, а ей просто было лень на всех смотреть... Линь Сяои?

— Надо же, какая точность, — невозмутимо отозвался Ли Фэн.

— Вау! Серьёзно? Мы правда её увидим?! — Сяомань заёрзал на сиденье. — Она тоже окончила Гарвард? Почему вы все такие крутые? — Огромная радость смешалась с легким уколом зависти.

— Ты тоже не промах, в таком возрасте попасть в «Тяньши». Что касается Линь Сяои... она действительно талантлива. Жаль только, что пока я жив, ей суждено быть вечно второй на

курсе. Знаешь, Сяомань, однажды она подошла ко мне и спросила: «Может, если ты сдохнешь, я наконец стану первой?»

— Ха-ха-ха! Да, это в её духе! Брат, а где мы встречаемся?

Ли Фэн промолчал, плавно припарковав машину у входа в уютную кофейню.

— Приехали.

Время ланча уже прошло, и в кафе было немногочисленно. Из динамиков лился немолодой женский голос — песня звучала почти как шепот: тоскливо, туманно и тепло. Музыка, словно эхо из прошлого, приносила с собой внезапное чувство одиночества.

У окна сидела женщина. Лаконичный наряд, хрупкая фигура. Ниспадающая челка скрывала глаза. Она сосредоточенно помешивала чёрный кофе. Её тонкие, алебастрово-белые пальцы двигались медленно и изящно. Лицо, затенённое прядями, открывало лишь точёный подбородок. Вокруг неё словно застыл кокон холодной отчужденности.

Сяомань обвёл взглядом зал и, ни секунды не колеблясь, направился напрямик к ней. Ли Фэн, следовавший за ним, даже удивился: столько лет прошло, а он узнал её мгновенно.

— Эй! Это же ты!

Женщина подняла голову. Она оставалась невозмутимой, лишь её взгляд стал пронзительным.

— Лу Сяомань. Немедленно опусти руки, которыми собирался меня обнять, и закрой рот, из которого вот-вот вырвется визг. Сядь напротив и веди себя тихо. Если звук твоего голоса превысит пятьдесят децибел, клянусь — я вышвырну тебя вон.

Она едва заметно произнесла порцию абсолютно бесстрастных инструкций.

— Кхе-кхе! — бедный Сяомань едва не подавился собственным криком, застрявшим в горле. В поисках спасения он схватил первую попавшуюся чашку и сделал большой глоток.

— Пфу-у! — фонтан кофе оросил лицо собеседницы. — Какая гадость! Горько-то как! Линь Сяои, что ты вообще пьешь?!

Ли Фэн поспешил хлопнуть его по спине. Линь Сяои с безупречным изяществом достала салфетку и принялась вытирать лицо.

— Я продумала не меньше десяти способов предотвратить эту сцену, — вздохнула она. — Бесполезно. Сяомань, кофе, по-твоему, обязан быть сладким?

— Конечно! — Сяомань наконец отдышался и с вызовом посмотрел на брата, ища поддержки.

— Разумеется. Только ненормальные пьют эту жгучую горечь без сахара, — не колеблясь подтвердил Ли Фэн. В его взгляде, обращенном на Сяоманя, читалась неприкрытая нежность.

Линь Сяои вскинула брови, переводя взгляд на Ли Фэна.

— Интересно, что бы подумали люди, которых ты пустил по миру, увидь они тебя сейчас? А, Ли Фэн?

— Пустил по миру? — Сяомань недоуменно посмотрел.

— Ерунда. Просто некоторые задолжали слишком много, и я помог им обанкротиться. Теперь им не нужно бегать от кредиторов, — Ли Фэн ласково погладил парня по голове.

— А-а, вот оно что. Брат, ты такой крутой! — Сяомань понимающе закивал.

Линь Сяои усмехнулась, глядя, как Ли Фэн изящно улыбается.

— Ты действительно мастер. Вот только интересно... эта твоя улыбка — она хоть когда-нибудь бывает искренней?

Ли Фэн на мгновение окаменел.

— Линь Сяои, если мне не изменяет память, в нынешнем деле ты выступаешь моим ассистентом.

Женщина опустила взгляд, спрятав глаза за длинными ресницами. Она едва заметно улыбнулась.

— Ладно-ладно. Я сегодня пришла поболтать со Сяоманьчиком, не будем о скучном.

— Линь Сяои! Я так скучал! — увидев, что внимание снова приковано к нему, Сяомань решил продолжить прерванное приветствие.

Радостный визг огласил кофейню, нарушив мирный полуденный покой. Сяомань кинулся на шею подруге, стиснув её в «медвежьих» объятиях. Линь Сяои, придавленная его тушкой, лишь глухо пробормотала откуда-то снизу:

— Я так и знала. Ничего не меняется.

<http://bllate.org/book/17579/1712236>